

**N.A. Khazanov
Typology of Ethnic Conflicts
in the Context of Regional
Destabilization**

The article deals with the causes and factors of ethnic conflicts in view of their interpretation and typology in modern political science. The author is focused on the regional ethnic conflicts that have taken place in the territory of the former Soviet Union. It is emphasized that the prevention and the resolution of ethnic conflict depends on its type.

Key words and word-combinations: ethnic conflicts, typology of conflicts, ethnic processes.

Рассматриваются причины и факторы этноконфликтов как условие их интерпретации и типологизации в современной политологии. В фокусе внимания автора находятся региональные этноконфликты, происходившие на территории бывшего СССР. Подчеркивается, что профилактика и урегулирование этноконфликтов зависят от их типа.

Ключевые слова и словосочетания: этноконфликты, типология конфликтов, этнические процессы.

УДК 323.11
ББК 66.3(0)5

Н.А. Хазанов

**ТИПОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТОВ
В КОНТЕКСТЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ**

Этнические противоречия, подкрепленные высоким уровнем консолидации, могут вылиться в конфликт. В современных условиях политической дестабилизации на постсоветском пространстве это не единственный вариант развития событий. Националистические настроения также способны привести к этническому конфликту, а могут вызвать и гражданскую войну или международный конфликт. В связи с этим выявление причин и факторов, приведших к этноконфликту, и, как результат, типологизация конфликтов представляется весьма актуальной проблемой в современной политологии. Решение проблемы важно еще и потому, что практики урегулирования конфликтов напрямую зависят от того, к какому именно типу относится тот или иной этноконфликт.

Конфликты на постсоветском пространстве предоставили настолько богатую эмпирическую базу и настолько разнообразные практики, что их типологизацией занимались и продолжают заниматься ученые разных стран [13]. Поскольку в фокусе нашего внимания находятся прежде всего региональные этноконфликты, остановимся на типологии конфликтов, развернувшихся в России или странах бывшего СССР.

Одним из типов считается *конфликт культурных стандартов*. Как правило, они возникают на почве бытовых конфликтов между местным и приезжим населением.

Мигранты ориентируются на собственные нормы обычного права, которые могут вступать в противоречие нормам локального обычного права. Если это противостояние сопровождается нарушениями норм закона мигрантами, то конфликт разрастается быстрее. Уровень накала зависит от многих факторов: к ним относятся желание или нежелание приезжих принимать местные нормы обычного права, традиции, политика местных властей и деятельность СМИ, криминальная обстановка. Примерами такого рода межэтнических конфликтов могут служить столкновения чеченской и кабардинской молодежи 15 сентября 2003 г. в Нальчике, в Суровкине Волгоградской области 8 января 2004 г., в селе Федосеевка Болховского района Орловской области 11 мая 2004 г., в городе Пугачеве Саратовской области в 2014 г. [4].

К другому типу конфликтов могут быть отнесены *конфликты-провокации*, где ключевыми «модераторами» выступают националистические организации, как правило внесистемные, например армянский погром 22 марта 2005 г. в Новороссийске, организованный местными казачьими организациями, погром на рынке в Волгограде 7 апреля 2004 г. [5]. Схема развития таких конфликтов сводится к регулярным активностям националистических общественных организаций в виде погромов или иных акций, с помощью которых указанные субъекты наращивают популярность (в основном в молодежной среде). Эскалация конфликта неминуема, если деятельность организаций правого сектора поддерживается или в недостаточной степени карается местными властями. Активность СМИ в распространении интолерантной информации также провоцирует подобные конфликты [6].

Третий тип конфликтов, наиболее остро развернувшихся в первые годы после распада СССР, так называемые *конфликты-отголоски*. Распад крупного государства породил огромное количество территориальных споров, основа которых была заложена еще в период становления СССР. Всплеск мобилизации этничности в 1990-е годы обусловлен целым рядом причин.

Выделяются следующие причины территориальных конфликтов: во-первых, конфликты, связанные с восстановлением территориальных прав депортированных народов (спор между осетинами и ингушами из-за принадлежности Пригородного района); во-вторых, конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства (стремление Эстонии и Латвии присоединить к себе ряд районов Псковской области, которые были включены в состав этих двух государств при провозглашении их независимости, а в 1940-е годы перешли к РСФСР); в-третьих, конфликты, источниками которых служат последствия произвольных территориальных изменений, осуществляемых в советский период (Крым, Чечено-Ингушетия, осетинский вопрос); в-четвертых, конфликты как следствие экономических интересов, когда за выступающими на поверхность национальными противоречиями в действительности стоят интересы правящих политических элит, недовольных своей долей в общефедеральном распределении средств (Татарстан); в-пятых, конфликты, в основе которых лежат факторы исторического характера, обусловленные традициями многолетней национально-освободительной борьбы против так называемой метрополии (конфронтация

между Конфедерацией народов Кавказа и российскими властями); в-шестых, конфликты, порожденные многолетним пребыванием депортированных народов на территориях бывших республик (проблемы месхетинских турок в Узбекистане, чеченцев в Казахстане); в-седьмых, конфликты, в которых за лингвистическими спорами часто скрываются глубокие разногласия между различными национальными общинами (Молдова, Прибалтика, Казахстан); в-восьмых, конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования (ситуация в Абхазии, Гагаузии, отчасти в Приднестровье) [3].

Достаточно сложными для выявления и операционализации являются не межэтнические, а внутриэтнические конфликты. На наш взгляд, затруднительно определить, является ли конфликт между представителями одного этноса этническим, а не бытовым, тем более что в таких форматах редко звучат именно этнические лозунги. Однако выделение типов этноконфликта на основании принципа субъектности также встречается в научной литературе [7; 8]. Речь идет о межличностных, межгрупповых, межэтнических и внутриэтнических конфликтах. На наш взгляд, подобная типологизация возможна исключительно для рассмотрения не крупных вспышек конфликтов в отдельных регионах и локациях. Более крупные этнические конфликты отличаются сложностью состава акторов, их требований и истинных предметов противоречий. Часто социологические опросы демонстрируют обрывочность и неясность представлений рядовых участников об истинных причинах конфликта, несформированность требований, мифологизированность этнического самосознания [9].

Структура этнического конфликта сложна, ее нельзя сводить к противостоянию двух сторон. Как правило, субъектов гораздо больше. Практика последних десятилетий демонстрирует, что классическое представление об этническом конфликте, долгое время господствовавшее в советской и российской политологии, как о борьбе центристских и центробежных сил, не раскрывает всю полноту реалий [8, с. 22]. Если большая часть конфликтов 1980–1990-х годов разворачивалась под лозунгами самоопределения или отделения от государства, то с 2000-х годов в регионах наблюдаются конфликты между этническим большинством и меньшинством, между местным и приезжим населением, между этносами, традиционно проживавшими в данном территориальном образовании. Требования, выдвигаемые участниками, часто обращены к властям, но включают и недовольство местной этнической и национальной политикой.

Существует еще один тип этнического конфликта, который достаточно часто наблюдается на Северном Кавказе. Несмотря на то что для Саратовской области он пока не актуален, но многое зависит от политических примеров и прецедентов. Речь идет о конфликтах, в которых этнос оказывается разделенным границами нескольких государств. Самый яркий пример – осетинский вопрос. Разделение Северной и Южной Осетии между Россией и Грузией является постоянным предметом тлеющего конфликта. Он требует разрешения и от

грузинского, и от российского правительства. Среди классических примеров такого типа назовем еще ольстерский конфликт, в котором националистические организации Северной Ирландии (Великобритания) регулярно выступают с требованиями проведения референдума по присоединению их территории к государству Ирландия. Тот же сценарий разворачивался с венгерским населением Румынии, турками в Болгарии, албанцами в Югославии и т.д. Насколько можно отнести к этническому крымский вопрос – сказать сложно. С одной стороны, референдум, проведенный в Крыму в 2014 г., показал, что большинство населения считают свою территорию российской, а не украинской. С другой стороны, речь шла не об этнической, а государственной идентичности.

Интенсивность и формат конфликта также могут быть положены в основу типологизации [10]. В обзоре западных теорий политической конфликтологии Д.Н. Маценов отмечает, что представители Гарвардской школы права (США) выделяют следующие типы постсоветских этноконфликтов: насильственные неконтролируемые, характеризующиеся высоким уровнем насилия и трудноразрешимостью; насильственные управляемые, связанные с вспышками насилия, которые регулировались местными или центральными властями, «чреватые насилием», то есть уже содержащие предпосылки к эскалации, но сдерживаемые иными скрепами; латентные, часто зреющие в полиэтнических регионах, и ненасильственные, выраженные в виде противостояния этнических партий и иных организаций, влияющих на местную власть, но не прибегающих к насилию [2].

Интенсивность и насильственность долгое время оставались критериями для типологизации этноконфликтов в западноевропейской научной литературе, причем ставились исследовательские задачи выяснить, чем объясняется интенсивность. Среди причин можно назвать степень экономического развития этнической группы и региона, среди индикаторов развития этноса – показатели занятости и безработицы, доли в бизнесе местных диаспор, открытость и занимаемость руководящих постов представителями этнических групп. Наличие соседнего государства с тем же составом населения может существенно повлиять на интенсивность конфликта и требования сторон на отсоединение. Вспышки насилия также возможны при наличии этнического меньшинства, находящегося в очевидно ущемленном экономическом и социальном положении. Именно эти конфликты трудноразрешимы, требуют применения как социокультурных, так и политических практик конфликто-разрешения.

Выяснение причин и природы этнических противоречий имеет принципиальное значение в разработке программы профилактики и урегулирования конфликтов, прогнозировании ее позитивных и негативных последствий. Методологический плюрализм позволяет синтезировать подходы, подбирать различные инструменты сдерживания, предотвращения и разрешения этноконфликтов. Применению уже используемых и продемонстрировавших свою эффективность практик в других регионах должен предшествовать тщательный анализ причин, факторов, состава сторон и требований.

Природа этнических конфликтов многофакторна. В основе могут лежать внутренние и внешние причины. Внутренние причины конфликта определяются стремлением каждого этноса к созданию автономии или целого государства, что предполагает борьбу за территорию. Любая идея унификации содержит угрозу традициям, культуре, самобытности этноса. Все это подкрепляет сделанные нами предположения, что этничность сама по себе является отдельным конфликтогенным фактором с мощным потенциалом. Характер претензий этносов предопределяет политизацию, поскольку решение территориальных, экономических и иных причин конфликта чаще всего возможно только при условии вмешательства государственных структур. Социокультурные практики урегулирования конфликтов чаще ориентированы на сглаживание противоречий и превенцию новых конфликтов.

Конфликтогенный характер этничности проявляется и в том, что такой вид идентичности относится к приоритетным для индивида, наравне с гендерным, семейным. В результате этнические конфликты отличаются высоким уровнем эмоционального напряжения, жесткостью, деструктивностью. Защищаемые этнические особенности (язык, быт, вера) составляют повседневную жизнь каждого члена этноса, что и обеспечивает массовый характер движения в их защиту.

При этом у такого типа конфликтов может и не быть глубоких исторических корней. Они возникают между местным моно- или полиэтническим населением и вновь прибывшими мигрантами, даже если в прошлом противоречий между сторонниками конфликта не было. Из-за подвижности этнических отношений конфликты неизбежны, трудноразрешимы, многофакторны. Они требуют поиска новых или использования старых практик урегулирования, сдерживания, нейтрализации противоречий.

В целом научные направления исследования причин и природы этнических конфликтов могут быть разделены на две группы. Общая концептуальная установка первой группы сводится к признанию конфликтогенной природы этничности, которая приводит к возобновляющимся противоречиям и необходимости их разрешать. Изменения в социально-экономической и / или политической сферах способны катализировать конфликт, но не породить его.

Вторая группа объединяет теории, которые базируются на признании вторичности, факультативности этнических причин социальных конфликтов по сравнению с экономическими, политическими и прочими. Политические силы могут использовать этнические лозунги для консолидации и дальнейшей мобилизации масс. Элиты и отдельные лидеры обращаются к этничности как к инструменту, с помощью которого удобно достигать определенные экономические, политические и иные цели. В таком случае на этнический тип конфликта может указывать использование этнических категорий самопозиционирования и / или позиционирования противников, что закрепляется в текстах и заявлениях лидеров и организаций этносов, в формулировании требований и целей, в комментариях, которые дают СМИ при освещении событий.

Такой этнический антураж может появиться не на начальной стадии конфликта, а в его дальнейшем развитии, добавляя интенсивности, глубины, насиль-

ственности конфликта, а также определяя или расширяя состав участников. Следовательно, к числу этноконфликтов могут быть отнесены и уже давно развернувшиеся экономические, бытовые или иные конфликты, приобретшие этнические черты. Так произошло с ситуацией в Прибалтийских странах, где чисто политический конфликт приобрел черты этнического (что не сменило его сути). Еще одним примером может послужить политическая борьба за национальное самоопределение народов Севера, которую ведут власти автономий, фактически отстаивающие интересы не аборигенного населения, а региональных экономических и хозяйственных элит.

Понимание природы этничности делает этническое самосознание главным элементом идентичности, а значит, и основным объектом для воздействия в миротворческом процессе. Конструируемый характер этничности позволяет сделать вывод о том, что консолидация может произойти в регионах ранее стабильных и неконфликтных. В связи с этим важно оценивать реальные условия, а также факторы, которые влияют на интенсивность и характер противостояния. Таким образом, анализ теоретико-методологических основ изучения проблем этничности позволяет выявить природу этнических конфликтов, причины возникновения, стадии их развития, факторы, влияющие на форму, тип и интенсивность. Типологизация этнических конфликтов в России и на постсоветском пространстве позволяет более глубоко проанализировать реальные этнические процессы и их движущие силы.

Библиографический список

1. *Амелин В.В.* Этнополитические конфликты: типы и формы проявления, региональные особенности. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Amelin_Konflikt.php
2. *Маценев Д.Н.* Западные политологи о межнациональных отношениях в СССР // МЭиМО. 1991. № 8. С. 101–112.
3. *Этингер Я.* Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 89–90.
4. *Федосеев А.* После убийства земляка жители села Знаменское не вышли на работу и потребовали выселения инородцев // Орловский Меридиан. 2004. 19 мая.
5. *Петракова И., Атопова Ю.* Рынок разгромили без всякого экстремизма. URL: http://www.gazeta.ru/2004/04/07/oa_117141.shtml
6. *Федюнина С.М.* Языковая политика и языковое планирование на федеральном и региональном уровнях в контексте развития многоэтнического общества // Вестник ПАГС. 2012. № 2 (31). С. 16–22.
7. *Brass P.R.* Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison // New Deli. 1991.
8. *Бордюгов Г.А.* Этнические конфликты: опыт создания базы данных // Межнациональные отношения в России и СНГ: семинар Московского центра Карнеги: доклады. М., 1994 Вып. 1.
9. Попытки националистов перенести беспорядки в Петрозаводск и Олонец не удалась // Информационное агентство REGNUM. URL: www.regnum.ru/news/700227.html
10. *Маценев А.А.* Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // СПЖ. 1996. № 4.